

Псаломъ 108.

НАДПИСАНІЕ.

Въ концѣ, Псаломъ дѣдѣ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ, пѣнь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Состоитъ изъ трехъ главныхъ частей, и начинается отъ жалобы; потомъ присовокупляется исчисленіе многихъ клятвъ: за симъ слѣдуетъ молитва съ засвидѣтельствомъ благодарности. Впрочемъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ жалуется здѣсь на причиненныя ему отъ враговъ обиды: но понеже представлялъ лице Христово, то все глаголемое здѣсь собственно приличествуетъ Христу, яко Главу церкви, и всѣмъ вѣрнымъ яко членамъ Его.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) **Бѣже хвалы моеа не премолчи:**

2) **Иакъ оуга грѣшница, и оуга льстиваго на мѣ шверзѡша, глаголаша на мѣ азѣкомъ льстивымъ.**

Сими начальными словами свидѣтельствуемъ Давидъ, что онъ не желаетъ имѣть инаго невинности своей защитника, кромѣ Бога, и что не возможно обрѣсти Его гдѣ-либо индѣ. Ибо, нарицаая Богомъ хвалы своя, показываетъ, что хотя бы былъ онъ осужденъ несправедливостію цѣлаго міра, однако не престанетъ невинность свою Ему препоручать. Аки бы сказалъ: Господи, пусть люди почитаютъ меня за человѣка недостойнѣйшаго, пусть нынѣ предлежу я въ позоръ всего міра; но Ты невинности моя буди защитникъ, и мой похвалитель. Прилично присовокупляетъ и слѣдующій вскорѣ за симъ глаголъ: *не премолчи*, — ибо безмѣстно было бы, чтобы Богъ, невинности наша Свидѣтель, въ то время молчалъ, когда нечестивые клеветами своими насъ обременяютъ. Потомъ яснѣе изображаетъ, чего ради толь прилежно Божіей помощи просить, жалуясь, что между людьми нѣтъ никакой справедливости. Хотя же вѣроятно, что Давидъ болѣе отъ мятежниковъ претерпѣвалъ нападеніе, нежели отъ людей льстивыхъ: однако и на сихъ жалуется, говоря, что уста ихъ были исполнены яда, и что онъ окруженъ былъ отсюду языками льстивыми и коварными. Откуда явствуетъ, что онъ подъ честнымъ видомъ оклеветанъ былъ предъ простыми людьми, дабы не могъ избѣжать безчестнаго имени преступника.

3) **И словеса ненавистнымъ шверзѡша мѣ, и браша со мною тѣне.**

Здѣсь жалуется на то, что словами ненавистниковъ яко сѣтми отсюду окруженъ былъ, хотя, впрочемъ, ничего такого не заслужилъ. Употребляя преносный глаголъ: *брашася* — показываетъ, что на языкахъ враговъ толикое множество было яда, что онъ горше уязвленъ былъ ими, нежели стрѣлами великаго воинства, и притомъ безъ всякія своя вины. Сей образъ брани, которымъ Богъ часто сыновъ Своихъ искушаетъ, достоинъ примѣчанія. Ибо хотя сатана и явною силою вооружается на нихъ, но какъ есть отецъ лжи, то болѣе хитрыми клеветами очернить ихъ тщится, такъ какъ бы они не что иное были, какъ уметы міра.

4) **Вмѣстѣ же любяти мѣ, шболгѣхъ мѣ (въ Евр. прочтѣнѣхъ мѣ ми), азъ же молахъ:**

5) **И положиша на мѣ слѣва за бѣга, и ненависть за возлюбленіе мое.**

Какъ выше засвидѣствовалъ, что враги ничѣмъ не будучи обижены, но туне и по одной токмо діавольской злобѣ ненавидѣли: такъ и здѣсь то же самое подтверждаетъ, говоря, что онъ былъ имъ другъ, искренно любящій ихъ. Но они вмѣсто того, чтобы за любовь любовію платить, ненавидѣли и клеветали на него. Отсюда видимъ, коль ужасны дѣйствія сатаны, когда онъ поработитъ себѣ сердца человѣческія. Ибо нѣтъ ничего противнѣе природѣ, какъ ненавидѣть и жестоко злобиться на тѣхъ, кои насъ любятъ. Къ любви присовокупляетъ еще благотвореніе, означая, что онъ и внѣшними благодѣянїями привлечь къ себѣ враговъ тщился. Следующія за симъ слова: *азъ же молахся*, означаютъ, что Давидъ, хотя жестоко былъ озлобляемъ отъ враговъ,

однако не прибѣгалъ къ непозволеннымъ средствамъ, и не воздавалъ зла за зло; но будучи доволенъ покровительствомъ единого Бога, къ Нему молитвы возсылалъ. Симъ примѣромъ своимъ предписываетъ Давидъ, или паче Самъ Духъ Святой: дабы мы не другимъ оружіемъ сражались со врагами, какъ токмо симъ, ежели хотимъ подѣ предводительствомъ Бога побѣдить ихъ. Подобное сему изреченіе читаемъ во псалмѣ 68, стихѣ 13: *О мнѣ глумляхуся съдѣици во вратѣхъ, и о мнѣ пояху піющии вино: азъ же молитвою моею къ Тебѣ Боже.*

6) Погнѣнъ на него грѣшника, и діаволъ да стѣнетъ ѡдеснѣю ѣгѡ.

Доселѣ жаловался Давидъ на множество враговъ въ числѣ множественномъ; а здѣсь означаетъ одного нѣкоего человѣка. Но и здѣсь, можетъ быть, о всѣхъ яко о единомъ глаголетъ, хотя не меньше и то вѣроятно, что вооружается на одного нѣкоего такого, который былъ главнымъ злодѣемъ между врагами. Нѣкоторые относятъ мѣсто сіе къ лицу Доика Идумейскаго, который, какъ извѣстно намъ, вѣроломно отложась отъ Давида, не токмо ему, но и благочестивымъ священникамъ погибель устроилъ (1 Цар. 22, 18). Святой Апостоль Петръ, Дѣяній во главѣ 1, въ стихѣ 20, приспособляетъ слова сія къ измѣннику Іудѣ: но приличнѣе, какъ мнится намъ, разумѣть мѣсто сіе о нѣкоторомъ ближайшемъ другѣ Давидовомъ, каковъ на примѣръ былъ Ахитофель, а наипаче Саулъ.

7) Внѣгда съдѣица ѣмѡ, да изыдетъ ѡдѣженъ, и молитва ѣгѡ да бѣдетъ въ грѣхѣхъ.

Здѣсь видимъ другую клятву. Давидъ желаетъ, дабы врагъ его, приведенъ будучи на судъ, безъ всякаго милосердія казненъ былъ, и хотя бы съ покорностію просилъ прощенія, но судія не помиловалъ бы его. Можно бы было мѣсто сіе толковать о судѣ Самого Бога: но понеже и судамъ человѣческимъ приличествуетъ сіе, то мы не разсудили отступать отъ общаго мнѣнія. Итакъ два члена видимъ здѣсь, — первое, что грѣхи нечестивыхъ бывають явны, дабы не оставалось прощенію мѣста; второе, что и самая молитва ихъ отвержена бываетъ.

8) Да бѣдѣтъ днѣ ѣгѡ мѡлн, и епіскопство ѣгѡ (въ Евр. начльство ѣгѡ) да прїиметъ ѡнъ.

9) Да бѣдѣтъ сынове ѣгѡ сирн, и женѡ ѣгѡ вдовѡ.

10) Двѣнѣщеса да преемѡтѣса сынове ѣгѡ, и копрѡбѡтѣса да изгнѡнн бѣдѣтъ ѡнъ домѡвъ своѡхъ.

11) Да възыцѣтъ занмѡдѡвецъ бѣдѡ, ѣлнѡкъ сѡтъ ѣгѡ, и да кохнѣтѣтъ чѡждѡнъ чрѡдѡ ѣгѡ.

Хотя жизнь сія многими бѣдствіями исполнена, но мы вѣдаемъ, что она есть знаменіе Божія благословенія. Богъ часто въ знакъ Своего благоволенія обѣщаетъ продолжить намъ жизнь, не потому, чтобъ мы останавливались на ней; но поелику, наслаждаяся ею, вкушаемъ отеческую любовь всеблагаго Бога, руководствующаго насъ отъ жизни сея къ надеждѣ безсмертныя жизни. Но здѣсь, напротивъ, того, краткость жизни въ знакъ проклятія полагается. Ибо Богъ, какъ бы насильственно восхищая нечестивыхъ отъ земли, показываетъ, что они недостойны общаго дыханія. Правда, то же самое случается иногда и съ сынами Божиими, поелику и добрымъ и злымъ общія суть временныя наказанія: однако никогда не бываетъ столь сляннаго смѣшенія, чтобъ не были очевидны Божія судьбы, отличающія однихъ отъ другихъ. Въ слѣдующихъ за симъ двухъ стихахъ клятва распространяется на жену и дѣтей, къ женѣ относится вдовство, а къ дѣтямъ сиротство; къ сему еще присовокупляется нищета, и во всѣхъ вещахъ недостатокъ. Отсюда заключается лютость грѣха, который ежели бы былъ посредственъ, то Духъ Святой не возвѣстилъ бы толь тяжкой и строгой казни. За симъ, когда еще Давидъ и на имѣніе врага своего налагаетъ клятву, и предаетъ оное въ корысть заимодавцамъ, то сіе относится къ будущей нищетѣ дѣтей его. Ибо не о бѣдномъ нѣкоемъ человѣкѣ глаголетъ, который умирая ничего своимъ не оставляетъ; но о такомъ, который всякими неправдами собралъ богатство, дабы обогатить дѣтей своихъ.

12) Да не бѣдетъ ѣмѡ застѣпника, ниже да бѣдетъ оущедряѡнн сирѡты ѣгѡ.

Сіи слова въ Еврейскомъ текстѣ нѣсколько иначе читаются такъ: *да не будетъ продолжающаго милость ему, ниже да будетъ ущедряяй сиротъ его.* Продолжать челолюбіе или милость у Евреевъ значить то же, что непрестанно благодѣтельствовать; а иногда — то же, что миловать, или показывать склонность къ челолюбію. Почему нѣкоторые мѣсто сіе толкують такъ: никто да не

помилуетъ чадь его. Сія мысль подтверждается и во второй части стиха: ниже *да будетъ ущедряяй сироты его*. Но Давидъ и нечестиваго отца соединяетъ съ дѣтьми его, аки бы сказалъ: хотя бы изсохъ онъ отъ долговременныхъ бѣдствій, и хотя бы зло съ продолженіемъ времени дошло до дѣтей его, никто да не помилуетъ ихъ. Мы же вѣдаемъ, что долговременное бѣдствіе врага часто исторгаетъ и изъ самыхъ жестокихъ сердець или состраданіе, или и совершенное забвеніе ненависти. Но Давидъ врагу своему купно съ его дѣтьми такой желаетъ ненависти, которая бы никакими бѣдствіями не насыщалася; но весь народъ, при воззрѣніи на него, такъ ожесточался, какъ бы имѣлъ желѣзное сердце. Но здѣсь замѣтить должно, что Давидъ не безразсудно, ниже отъ собственной злобы произносить таковыя глаголы, но аки устами Божиими провѣщаваешь, какія нечестивымъ уготованы казни: такъ какъ, между прочими правосудными изреченіями, и сіе законополагаетъ Богъ, что Онъ сердца ожесточаетъ да не обрѣтають милости (Второзак. 2, 30). Ибо справедливость требуетъ, да ея же мѣрою мѣритъ кто, тою же возмѣрится и ему.

13) *Да вѣдѣтъ чѣда ѿгнѣ въ погубленіе, въ родѣ ѿдѣлѣмъ да потребитѣя ѿма ѿгнѣ* (въ Евр. *ѣхз*).

14) *Да воспоманѣтъ беззаконіе ѿтѣцъ ѿгнѣ предъ гдѣмъ, и грѣхъ матери ѿгнѣ да не ѡчиститѣя.*

15) *Да вѣдѣтъ предъ гдѣмъ вынѣ, и да потребитѣя ѿ земли пѣмать ѣхз.*

Здѣсь желаетъ, дабы Богъ грѣхи отцевъ перенесъ въ нѣдра сыновъ ихъ. Употребляя мѣстоименіе множественнаго числа, показываетъ, что имѣлъ подвигъ со всѣмъ полчищемъ Саула, а не съ однимъ токмо человѣкомъ. Ибо какъ во всѣхъ злыхъ дѣлахъ всегда есть нѣкоторый вождь или предводитель: то не дивно, что Давидъ отъ одного человѣка часто обращается ко многимъ, а потомъ паки возвращается къ одному. Впрочемъ, клятва сія есть тяжчайшая, нежели предыдущая. Ибо часто случается, что домъ, испроверженный бѣдственнымъ случаемъ, вскорѣ паки возстановляется. Но Пророкъ желаетъ здѣсь, дабы нечестивые такому разоренію подвержены были, чтобъ никогда не возстали. Сіе бо означаютъ оныя слова: *въ родѣ единомъ да потребится имя ихъ*. А въ какомъ разумѣ цѣлыя дома нечестивыхъ на погибель осуждаетъ, желая, дабы Богъ наказалъ ихъ въ потомкахъ ихъ, въ томъ же разумѣ какъ бы въ добавокъ осужденія просить: *да воспомянутся беззаконія отцевъ ихъ, и грѣхъ матери ихъ да не очистится*.

16) *Занеже не помяну ѡтворити мѣтъ и погна человека нища и ѡубога и ѡмилена сердцемъ ѡумертвѣти.*

Сими словами Давидъ показываетъ, что онъ не безъ причины желаетъ врагамъ толь лютыя казни: понеже и ихъ лютость была ненасытима, когда гнали бѣднаго человѣка не меньше съ ожесточенною, коль и звѣрскою яростію. Ибо и внѣшніе мудрецы приписываютъ сіе подлымъ и рабскимъ душамъ, когда кто свирѣпствуетъ на людей слабыхъ, не имѣющихъ равныхъ къ сопротивленію силъ, поелику ревнованіе бываетъ между равными. Сего ради Пророкъ, увеличивая злобу враговъ своихъ, глаголетъ: *погнаша нища и убога*. Слѣдующее присовокупленіе еще выразительнѣе: *и умилена сердцемъ*. Ибо есть и такіе убогіе, кои при всей бѣдности своей гордятся, и чѣмъ меньше сносны такіе странные люди, тѣмъ больше подвизаютъ на себѣ гнѣвъ и негодованіе сильныхъ. Но когда въ комъ обрѣтается *умилненное*, то есть, смиренное сердце, то будетъ знакъ крайнія лютости, ежели кто еще нападетъ на него. Ибо сіе не что иное есть, какъ сражаться съ тѣнію. Большая лютость означается во ономъ словоизреченіи: *занеже не помяну сотворити милость*. Оно означаетъ, что врагъ никакими бѣдствіями человѣка невиннаго и бѣднаго не умягчился, дабы, по крайней мѣрѣ, вспомнивъ о человѣческомъ естествѣ, отложилъ звѣрскую лютость. Такимъ образомъ, видимъ здѣсь взаимную противоположность между человѣческимъ жестокосердіемъ и между неумолимымъ правосудіемъ Божиимъ.

17) *И возлюбѣи клятвѣ, и прїидетъ ѿмѣ: и не вохотѣ благословеніа, и ѡдмѣтитѣя ѿ негнѣ.*

Никто не можетъ любить клятвы или ненавидѣть благословенія, ежели и то и другое прямо подъ видомъ клятвы и благословенія представляется человѣческой волѣ. Однако говорится, что человѣкъ любитъ клятву, и не хочетъ благословенія. Сіе случается, когда самъ человѣкъ бываетъ причиною клятвы, а не благословенія. Тако Саулъ, гоня Давида, заслужилъ проклетіе; тако Іуда, малаго ради прибытка предавъ Христа Іудеямъ, возлюбилъ клятву, понеже самъ былъ причиною,

чего ради проклять былъ отъ Бога: такъ какъ онъ же, оставя Христа, о Немже имѣли благословитися вси языцы, не восхотѣлъ благословенія, понеже самъ былъ причиною того, чего ради не былъ благословенъ отъ Бога. То же самое и о всемъ народѣ Иудейскомъ сказать можно. Ибо Сынъ Божій пришелъ съ небеси съ тѣмъ, дабы благословить людей Своихъ; но они, убивъ Его, сами были причиною того, что вмѣсто благословенія получили клятву, а благословеніе перешло къ языкамъ. Впрочемъ, какъ благословеніе Божіе означаетъ всѣхъ благъ исполненіе, такъ клятва — всѣхъ золь собраніе.

18) *И ѡблечѣа въ клѣтвѣ ѡкв въ ризѣ, и вниде ѡкв водѣ во ѡтробѣ егѡ, и ѡкв елѣи въ кѡсти егѡ.*

19) *Да вѣдетъ елѣи ѡкв риза, въ нѣже ѡблчитѣа, и ѡкв побѣдѣ, иже вынѣ ѡпоаѣетѣа.*

Здѣсь прекрасными подобіями изъясняетъ Пророкъ, что клятва Божія есть собраніе всѣхъ золь, не токмо внѣшнихъ, но и внутреннихъ, такъ что человѣкъ проклятый отъ Бога никакимъ благомъ пользоваться не можетъ. Во первыхъ, сравниваетъ клятву Божію съ ризою, которая все тѣло отсюду покрываетъ; а понеже риза не входитъ во внутренняя, сего ради сравниваетъ съ водою, которая человѣка, утопшаго въ морѣ, не токмо измываетъ извнѣ, но и входитъ во утробу и во всѣ внутреннія части тѣла. А понеже вода не проникаетъ костей и жилъ: сего ради присовокупляетъ сравненіе еля, который, по существу своему, будучи весьма тонокъ, не токмо проходитъ сквозь плоть и жилы, но и сквозь самыя кости. Къ сему наконецъ присовокупляетъ, что клятва она не токмо всюду проникнетъ, но и будетъ вѣчная. *Да будетъ ему яко риза, въ нюже облачится, и яко поясъ, иже выну опоясуется.*

20) *Сіе дѣло ѡболющихъ мѣ оу гдѣ, и глаголющихъ лѣкѣа на дѣшѣ мои.*

Сей стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *такова мзда да будетъ соперникамъ моимъ отъ Бога и глаголющимъ зло на душу мою.* Слово *отъ Бога* съ намѣреніемъ употребляетъ, дабы засвидѣтельствовать, что онъ всю надежду свою полагаетъ въ небесномъ защитникѣ: понеже на земли лишень всѣхъ человѣческихъ пособій. Отсюда видимъ, что Давидъ не безразсудно и не всуе враговъ своихъ проклиналъ, но благонадежно провѣщавалъ то, что внушалъ ему Духъ Святой; и что чистымъ созерцалъ окомъ вѣры, то въ спокойномъ расположеніи духа произнесъ: то есть, что мзда врагамъ его хранится у Бога. Сего ради и намъ, по примѣру святаго мужа, подобаетъ горѣ возносить сердца и мысли, и оттуду помощи ожидать, хотя бы весь міръ оставилъ насъ.

21) *И ты, гдѣ гдѣ, сотвори со мною имене рѣдн твоегѡ: ѡкв елѣи мѣтъ твоѡ.*

22) *Избѣи мѣ, ѡкв ницѣи и ѡубогѣ елѣи ѡзѣ, и ердце моѣ смачѣа (въ Евр. ѡубзѣиѣа) вѣтъри менѣ.*

Послѣ жалобъ и клятвъ, произнесенныхъ на враговъ, паче же послѣ того, какъ предложилъ себѣ Бога защитникомъ, приступаетъ къ молитвѣ, въ которой не заслугами своими хвалится, ниже на достоинство свое уповаешь, но единственнымъ прибѣжищемъ полагаетъ себѣ Божію милость. А хотя и противоположилъ врагамъ невинность свою, въ которой удостовѣренъ былъ, но о мздовоздаяніи ни словомъ не упоминаетъ предъ Богомъ: понеже высшаго придерживается начала, то есть, что всѣмъ долженъ есть Богу, и что спасеніе его отъ Него единого зависить. А дабы лучше пріобрѣсть себѣ Божіе благоволеніе, износитъ на среду бѣдность и нищету свою; но понеже не довольно было внѣшняго смиренія, ежели бы отринувъ внутреннюю гордыню, не уничижился, сего ради паки повторяетъ, глаголя: *сердце мое уязвися внутрь мене.*

23) *ѡкв елѣи, вниде ѡквлонитѣа еи, ѡахѣа: етраѡѡхѣа ѡкв рѣзѣи.*

Сіи два подобія Давиду весьма приличны. О первомъ нѣчто сказали мы во псалмѣ 101, подъ стихомъ 12, гдѣ видѣли, что человѣкъ скорбящій, аки полумертвый, сравнивается съ тѣнію вечернею. Ибо когда солнце въ полдень стоитъ надъ главами нашими, тогда перемѣна тѣней не такъ примѣтна бываетъ: но когда солнце склоняется на западъ, то ни одной минуты не проходитъ, въ которую бы тѣнь предъ очами нашими не обращалася. Другимъ подобіемъ означаетъ непосто-

янство жизни человѣческія. Ибо какъ дружи часто съ одного мѣста перескакиваютъ на другое: тако Давидъ жалуется, что жизнь его была движущаяся, когда отсюду настояли гонители, и нигдѣ не давали ему спокойнаго убѣжища, какъ и индѣ говоритъ, что онъ на подобіе птицы, которой отсюду распростираются сѣти отъ ловцевъ, принужденъ былъ съ мѣста на мѣсто переселяться (Псал. 10, 1). Кратко сказать, Давидъ оплакиваетъ бѣдственную участь свою, показывая, что нигдѣ не имѣетъ спокойнаго пристанища, и что между людьми нѣтъ ему ни единого мѣста. А какъ и вся церкви образъ въ семь псалмѣ представляетъ намъ: то мы не должны чудиться, ежели и насъ также иногда сотрясаетъ Богъ, и многообразными превратностями возбуждаетъ отъ сна лѣности и небреженія.

24) Кѡлѣна моѡ ѡнемѡгѡста ѿ поста, ѡ плѡть моѡ ѡзмѣннѡа ѡлѡа рѡдн.

25) Ѣзз бѣхъ поношеніе ѡмъ: вѣдѣша мѡ, покнѡвѣша главлѡмъ своѡмн.

Первыя слова толкуются различно. Нѣкоторые относятъ ихъ къ благочестивымъ упражненіямъ, полагая, что Давидъ не меньше къ посту, коль и къ молитвѣ прилежалъ. Другіе относятъ къ недостатку жизненныхъ вещей, судя по тому, что Давидъ, убѣгая лютои враговъ и укрываясь въ пещерахъ, много претерпѣлъ нужды отъ глада. Намъ же мнится, что подъ сими знаками тяжчайшая скорбь означается. Ибо Давидъ, ежедневно видя смерть обращающуюся предъ очами, не безъ причины чувствовалъ отвращеніе отъ пищи и питія: поелику извѣстно, что людямъ печальнымъ всякая пища невкусна бываетъ, такъ какъ и самая жизнь обращается въ скуку. Къ тому же надлежать и слѣдующія за симъ слова: *плоть моя измѣнися елеа ради. Мужу бо печальну насышутъ кисти* (Притч. 17, 22). Сію скорбь увеличиваетъ другое обстоятельство, то есть, *поношеніе отъ враговъ*, и притомъ поношеніе не простое, но бывающее подъ предлогомъ закона. Что бо законъ глаголетъ презрителямъ своимъ? *Будеши въ поношеніе и въ притчу и въ покнѡваніе главы* (Втор. 28, 37). Коль же горестно и прискорбно для сыновъ Божіихъ чувствовать и слышать таковое нареканіе обращаемо на главы свои, знаютъ тѣ, кои сіе испытали. Таковому роду искушенія подверженъ былъ и Давидъ, который говоритъ, что онъ не токмо осужденъ былъ яко преступникъ закона, но и осмѣянъ не безъ косвеннаго поруганія Богу, какъ обыкновенно дѣлаютъ нечестивые, когда подъ предлогомъ бѣдствій нашихъ возносятъ выи свои, и купно ругаются вѣрѣ и благочестію нашему, такъ какъ бы Богъ бѣднымъ людямъ никогда не помогаль.

26) Помози ми, гдѡ бже мѡн, ѡ спѡи мѡ по млчн твоѡн.

27) Ѣ да разѡмѣнѡтъ, ѡкѡ рѡка твоѡа ѡа, ѡ ты, гдѡ, сотѡвориѡз ѡи ѡ.

Пророкъ паки повторяетъ молитву свою, и тѣмъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ съ множайшими козньми сатана вооружался на него. Ибо хотя бы прямо удостовѣрены были мы, что Богъ милостивъ къ намъ: но когда медлитъ Онъ, а между тѣмъ нечестивые насмѣшками своими раздражаютъ насъ, то нельзя стать, чтобъ не встрѣтились съ нами различныя сомнѣнія. Итакъ, не всуе Давидъ для отверженія таковыхъ нападеній щитъ сей часто противопоставляетъ, что Богъ по милости Своей сущимъ въ нуждѣ рабамъ Своимъ скорую помощь подаютъ. Впрочемъ просить, дабы Богъ не простымъ и обыкновеннымъ образомъ, но явною силою Своею избавилъ его дабы врагъ, будучи посрамленъ, умолкъ. Извѣстно бо, что Богъ иногда сокровенно Своимъ помогаетъ, а иногда явно мышцу Свою открываетъ дабы нечестивые даже и противъ воли своей принуждены были возчувствовать силу Его. А какъ враги его Самому Богу поругались, то и онъ взаимно именемъ Божіимъ хоцетъ торжествовать надъ нами. Сего ради не славу въ военномъ искусствѣ пріобрѣсть себѣ тщится, но желаетъ, дабы прославилась Божія сила и всякую плоть подъ крѣпкую руку свою смирила.

28) Прокленѡтъ тѡн, ѡ ты блгословншн: вѡстаѡцѡн на мѡ да постыдѡтъѡ, рѡез же твоѡ
возвекелѡтъѡ.

29) Да ѡблекѡтъѡ ѡболѡнцѡн мѡ въ срамѡтъѡ, ѡ ѡдѡждѡтъѡ ѡкѡ ѡдѡждѡн стѡдѡмъ своѡмъ.

Давидъ, по принесеніи молитвы, будучи уже благонадеженъ, хвалится о Божіемъ къ себѣ благоволеніи. Тщетно, глаголетъ, будутъ проклинать меня враги мои, яко Ты, Боже, благословиши мя. А симъ образомъ показываетъ, что онъ не боится прещенія враговъ, хотя они не меньше

ядовитыми языками, коль и мечами къ нанесенію вреда были вооружены. Уповая убо на Божіе къ себѣ благоволеніе, даже и посредѣ брани побѣдную пѣснь воспѣваетъ, презирая всѣ усилія враговъ и бывъ удостовѣренъ, что Божія благословенія не превозмогутъ. Сіе лучше въ слѣдующемъ стихѣ изображаетъ, глаголя: *востающіи на мя постыдятся*. Ибо симъ означаетъ, что ярость враговъ еще не совершенно утихла: но онъ позволяетъ имъ яриться и напрягать свои силы, токмо бы самъ покровень былъ Божіею рукою. Сею воодушевленъ будучи надеждою, утѣшаетъ себя, что печаль его въ предбудущее время конецъ возымѣетъ. На семъ основаніи продолжаетъ хвалиться и въ слѣдующемъ стихѣ. Ибо видя нечестивыхъ великою гордостію превозносящихся, далѣе простираетъ око вѣры, и не сомнѣвается, чтобъ Богъ не испровергъ и не содѣлалъ тщетными усилія ихъ.

30) Исповѣмся гдѣи словѣ усты мои, и посредѣ многыхъ восхваляю Его.

31) Какъ прегрѣшахъ, якоже спастъ отъ гонящихъ душу мою.

Изъ сего заключенія яснѣе видно, что Давидъ святою похвалюбою вѣры болѣе раздражалъ враговъ своихъ, нежели противоборствіемъ. Ибо, какъ бы получивъ уже желаемое, располагается къ благодаренію: *исповѣмся Господеви зело усты моими*. Слова *усты моими*, не суть здѣсь излишніе, какъ нѣкоторые неосновательно мнятъ; но Давидъ изображаетъ оными, что онъ всенародно хочетъ принести благодареніе Богу, аки бы сказалъ не токмо наединѣ и внутри сердца моего буду размышлять о Божіихъ изліянныхъ на меня благодареніяхъ, но и при торжественномъ жертвоприношеніи явно предъ всѣми людьми засвидѣтельствую, колико долженъ есмь милости Его. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и слѣдующія слова: *посредѣ многихъ восхваляю Его*. Ибо обѣщаетъ принести благодареніе Богу не въ темномъ нѣкоемъ углу, но при многолюдномъ собраніи народа и посредѣ самыхъ вельможъ. За симъ и причину благодаренія полагаетъ, глаголя: *яко предста одесную убогаго*. А сими словами означаетъ, что Богъ и въ то самое время, когда по видимому оставилъ его и далече отступилъ, всегда однако присутствовалъ при немъ, и былъ готовъ подавать благовременную помощь, *еже спасти отъ гонящихъ душу раба Своего*.